

теорії соціального виховання у вітчизняній педагогіці 20-х років ХХ століття / Л. Г. Цибулько // Вісник Луган. націон. пед. ун-ту імені Тараса Шевченка. – Серія «Педагогічні науки». – 2004. – № 9. – С. 79-86).

Спільними між теоретиками та практиками соціального виховання було визнання прав дитини та необхідності охорони дитинства з боку держави. Таке спільне розуміння зумовило створення державної системи охорони дитинства, яка протягом перших післяреволюційних десятиліть виявилася спроможною подолати дитячу бездоглядність та безпритульність, суттєво скоротити дитячу злочинність та перейти до загальної освіти дітей.

Рязанов М. Ю.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
ассистент кафедры теории государства и права*

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИИ ЮРИСТА У СЛАВЯН

Продолжительное время функции в сфере права (которые выполняют современные юристы) на славянских территориях выполняли носители государственной власти (князь, гетман) или поручали их подчиненным из господствующего слоя, знати (выходцам из верхушки, элиты). Поэтому исполнитель юридических функций должен был действовать в интересах государства, своего социального слоя и самого себя. На это была ориентировала идеология, религия, мораль соответствующих времен. Как считают некоторые исследователи, функция судебной ветви власти – обслуживать власть и проявлять заботу о своем собственном благополучии. Указ императрицы Российской империи Екатерины I от 25 мая 1726 года приказывал в судах не платить жалованье, а «довольствоваться им вот дел по прежнему обыкновению с челобитчиков, кто что даст, но по своей воли», по сути провоцировал взяточничество. Но, не следует забывать, что все же таки какая-то часть юристов работала в интересах общества и человека и отделялась от общего слоя юристов того времени.

Впервые в истории человечества лицо судьи (юриста) упоминается три тысячи лет тому в Библии. Так, в книге «Выход» пророк Моисей (судья и законодатель) «... выбирает из всего Израиля способных людей... которые боятся Бога... правдивых, которые ненавидят пользу» и делегирует им свои судебные полномочия: «Пусть судят они народ во все времена... и понесут бремя». Именно эти критерии, заложили основные нравственно-профессиональные принципы деятельности юристов, которые являются актуальными и теперь.

Что касается истории славян, то слово «суд» впервые упоминается в Уставе князя Владимира Святославича « О десятинах, суды и людей церковных» (начало XI столетие). Хотя как институт права он возникает еще во время язычества. « В судебной практике Руси и многих других народов, – писал академик Б. А. Рыбаков, – существовал принцип определения правоты, с помощью раскаленного железа – тот, кто правый, мог взяться за «золотой» металл, а виноватого он обжигал». Суть этого принципа состоит в вере в

справедливость, поэтому суд действовал «по правде». Оценки научными работниками судебной деятельности князей имеют гипотетический и дискуссионный характер. Впрочем, следует заметить, что среди них были лица, которые имели высокий уровень личностного потенциала и осознавали большое значение своей судебной деятельности. Свидетельством этого есть «Поучения» детям Владимира Мономаха, в котором киевский князь завещает своим потомкам не перекладывать дело судопроизводства на тиунов и отроков. Он никого не велит карать смертью, потому что «... не следует губить души, даже преступника, который заслуживает такого наказания» и приказывает сыновьям «... не давать сильным обижать слабых».

Безусловно, уровень личностного профессионального потенциала князей, посадников, наместников, тиунов и других лиц, которые осуществляли судебные функции, был далеким от идеального, поскольку их правосознание как система представлений о праве не имела категоричных установок-требований, которые выдвигаются к современному судье. Кроме того, княжеские судьи работали на общественных началах и не являлись профессионалами, поскольку профессия судьи, а равно и понятие юриста, тогда еще только зарождалась.

Показательным, в отношении требований к качествам юриста, можно назвать судопроизводство Запорожской Сечи, осуществлявшее свою деятельность на демократических принципах непосредственности и коллегиальности, а также устранении всего, что стояло между судом, который постановляет приговор, и доказательствами и предметами исследования. Судья строил заключения на основании собственного наблюдения, внимательно выслушавши свидетелей. На судебных заседаниях было многолюдно. Причем присутствующие не были пассивными наблюдателями – создавалось впечатление, согласно которому: судит не суд, а общественность. Правосудие происходило согласно старинному обычаю, «словесным правом и здоровым толком», а также общими традициями славянского народа. Для упрочения этих демократических принципов надо было достичь самого важного фактора – самоотречение, ведь, если над общественными интересами властвует личная выгода отдельных людей и классов, демократия не развивается, а также никто не имел права руководствоваться эгоистическими мотивами – все должна была решать община.

Интересен тот факт, что, поскольку среди запорожцев были люди с разным уровнем морального развития и характером направления социально-психологических установок, кандидатов в судьи подвергали длинным испытаниям, «... постановив под провод «старинных» казачий, что учили рыцарских примет – выносливости, терпеливости, храбрости, самоотречения». А также выдвигались жесткие требования к воспитанию, которое основывалось на объединении духовно-интеллектуального (глубокая религиозность и образованность) и физического идеала, веры в превосходство справедливости, мудрости и мужества. Следует засвидетельствовать, как бесспорный факт, высокий уровень личностного потенциала судей. Это были люди, которые владели языками, риторикой, имели глубокие (для того времени) знания античной истории и литературы. Образованность как черта личности была непосредственно связана с них жизненными ценностями, интересами и нуждами. Моральными добродетелями полагали щедрость, бескорыстие, бесшабашную любовь к свободе, неспособность терпеть гнет, равнодушные к накоплению

богатства, сила духа, ответственность перед обществом, стойкость и гостеприимность, при этом законы гостеприимства были незыблемыми, несмотря на национальность и вероисповедание гостя. Это все является проявлением святости и великодушия славян, которые можно проследить от истории их зарождение, и следует заметить, что, не взирая на довольно сильное иностранное влияние в формирование правовой культуры, которые регрессивно влияло на дальнейшее развитие профессии юриста, общие славянские идеалы, которые пронизывали народный дух были неизменными.

Чередник Р. В.

*Національний університет «Одеська юридична академія»,
здобувач кафедри теорії держави і права*

РІЗНОДЖЕРЕЛЬНІСТЬ СПОРТИВНОГО ПРАВА УКРАЇНИ

Поняття «джерела права» є однією з фундаментальних категорій у сучасній загальнотеоретичній юриспруденції та має особливе значення для правової теорії і практики. В сучасному правовому дискурсі все більшої уваги приділяється різноманітним аспектам визначення понять джерел права, їх співвідношення з формами права та іншим спорідненими проблемами. Також набуває особливого значення розуміння різноджерельності права.

Визначаючись з категорією «джерела права» слід враховувати, що кожна галузь права має власні особливості її застосування; котрі зумовлені юридичними доктринальними традиціями та специфікою галузевої правотворчості. Спортивне право в цьому випадку не є винятком. Саме тому актуальність теми дослідження не викликає сумнівів, оскільки активізація процесів становлення спортивного права як на національному, так і на міжнародному рівні породжує необхідність дослідження джерел (форм) спортивного права, виявлення їх особливостей на міжнародному рівні та в сучасній системі права України.

Метою дослідження є розкриття різноманіття джерел (форм) спортивного права України.

Оскільки спортивна діяльність проявляється як через відносини приватноправового характеру (наприклад, майнові та пов'язані з ними особисті немайнові відносини за участю суб'єктів спортивної діяльності, засновані на їх рівності, автономії волі і майновій самостійності), так і через відносини публічно-правового характеру (зокрема, з приводу публічної організації спортивної діяльності), тому джерела спортивного права у матеріальному значенні визначаються як потребу суспільства до розвитку фізичної культури й спорту, ідеальному – шляхом усвідомлення соціумом необхідності врегулювання правовими засобами спортивної діяльності та приведення її до єдиної злагодженої системи, та формальному – як формально закріплені джерела, які регулюють окремий вид суспільних відносин.

Джерела спортивного права, саме у формальному значенні (форми права), можуть бути умовно розділені на два види: внутрішньодержавні (національні) та міжнародні.